

ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ У ДЕВУШЕК ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ КАК ФАКТОР ИХ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Валиуллина Лилия Махтумовна

Аспирант, ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», Казань
19641009163@yandex.ru

THE FORMATION OF A GENDER CULTURE IN GIRLS FROM COMPLETE AND SINGLE-PARENT FAMILIES AS A FACTOR IN THEIR FURTHER PROFESSIONAL ADAPTATION

L. Valiullina

Summary. The need to organize work on the formation of a gender culture of girls as a factor in their further professional adaptation is determined by the fact that they are distinguished by its low level of severity, have no ideas about professions that are adequate to their type of gender. The purpose of the article is to identify the level of gender culture and professional inclinations of girls from complete and single-parent families, studying in high school, to develop and test a pedagogical model of its formation.

The study proved that the majority of respondents can be attributed to the risk group for professional maladaptation, as they are characterized by a low and medium level of gender culture formation. The study also showed that females with a feminine type of gender differ in their formed tendencies to professional activity, adequate to their biological gender. The study showed that in masculine and androgynous girls, professional roles are inadequately formed by their gender characteristics, which will further contribute to their professional maladaptation.

The results obtained made it possible to develop a model for the formation of gender culture as a factor in the further professional adaptation of girls, the testing of which proved its effectiveness. The article is intended for psychologists, social educators and pedagogical workers of educational organizations.

Keywords: gender, gender identity, gender role, gender culture, prevention, formation, professional adaptation.

Аннотация. Необходимость организации работы по формированию гендерной культуры девушек как фактора их дальнейшей профессиональной адаптации определяется тем, что они отличаются ее низким уровнем выраженности, не имеют представлений о профессиях, адекватных своему типу гендера. Цель статьи — выявить уровень гендерной культуры и профессиональные склонности девушек из полных и неполных семей, обучающихся в старших классах, разработать и апробировать педагогическую модель ее формирования. В исследовании доказано, что большинство опрошенных респондентов можно отнести к группе риска профессиональной дезадаптации, поскольку они отличаются низким и средним уровнем сформированности гендерной культуры. Проведенное исследование также показало, что девушки с фемининным типом гендера отличаются сформированными склонностями к профессиональной деятельности, адекватной их биологическому полу. В исследовании показано, что у маскулильных и андрогинных девушек профессиональные роли сформированы неадекватно их гендерным особенностям, что в дальнейшем будет способствовать их профессиональной дезадаптации.

Полученные результаты позволили разработать модель формирования гендерной культуры как фактора дальнейшей профессиональной адаптации девушек, апробация которой доказала ее эффективность. Статья предназначена психологам, социальным педагогам и педагогическим работникам образовательных организаций.

Ключевые слова: гендер, гендерная идентичность, гендерная роль, гендерная культура, профилактика, формирование, профессиональная адаптация.

В настоящее время экономической и политической нестабильности в обществе, мир профессий чрезвычайно изменчив, и требования, предъявляемые им к человеку, перманентно меняются. В связи с этим проблема выбора профессии становится все более актуальной для учащейся молодежи, которая вынуждена полагаться на самих себя, быть мобильной и гибкой, способной быстро и правильно ориентироваться в об-

щем характере любой специальности и определять свою пригодность к ней.

Профессиональная деятельность — один из важных компонентов жизнедеятельности человека, за счёт которого он развивается как личность и индивидуальность, получая материальные и психологические средства для существования [4]. Теоретически мужчины и женщины

вольны выбирать практически любой вид профессиональной деятельности, так как гендерные барьеры для входа во многие профессии стали прозрачными.

Однако многие старшеклассницы испытывают затруднения при выборе профессии, поскольку у них не сформированы или искажены представления об адекватных их полу и типу гендера видах профессиональной деятельности, у них в целом сформирован низкий уровень гендерной культуры, что в дальнейшем зачастую приводит к дезадаптации в профессиональной среде, к появлению стойких нарушений активного процесса приспособления к условиям профессиональной деятельности, невозможности реализовать ее цели [3].

Гендерная культура как система знаний о биосоциальных особенностях мужчин и женщин, норм и ценностей, организующих их повседневную совместную деятельность на основе принципов равноправия, солидарности и партнерства, имеет ряд особенностей [8]. Во-первых, как указывает Швецова А.В., на актуальном уровне развития нашего общества процесс ее становления и развития, ценностного наполнения протекает в условиях глубокого кризиса. Данный кризис порожден негативными общественно-политическими трансформациями XX века и проявляется в виде деградации института семьи в России, утраты ее социализирующих функций, гендерного и социального неравенства, снижения уровня репродуктивной культуры населения, большим количеством неполных материнских семей и другими явлениями.

Во-вторых, чрезмерная вовлеченность старшеклассниц в непрерывный информационный поток, включенность в глобальные сети, в глобальный мир, диктующий новые типы взаимоотношений, социальных практик, ценностей, норм поведения, часто выступающих в форме конфликта поколений, противоречивости глобального и локального в системе гендерных отношений [8]. Поколение, таким образом, представляет собой наиболее образованную, раскованную социальную группу, представители которой иначе интерпретируют права и свободы гендерного и межполового взаимодействия, чем нынешние взрослые.

В-третьих, отсутствие единой стратегии гендерного образования в образовательной системе современной школы.

Анализ литературы приводит нас к пониманию трехкомпонентной структуры гендерной культуры, которая включает следующие элементы: гендерную картину мира, гендерную идентичность, гендерно-ролевую позицию. Все компоненты гендерной культуры взаимозависимы и взаимосвязаны между собой, имеют опосредованный характер взаимовлияния, создавая ин-

тегративный феномен, при этом каждый элемент характеризуется своеобразием проявления свойств динамичности, вариативности и изменчивости.

Гендерную идентичность принято рассматривать в аспектах тождественности и целостности, таким образом, обретение гендерной идентичности предполагает, с одной стороны, интегрирование различных гендерных ролей (женщина как мать и как работник, подруга и т.п.), а с другой стороны, создание целостного представления о себе как человеке того или другого пола в прошлом, настоящем и будущем [7].

Не биологический пол, а социокультурные нормы определяют, в конечном счете, психологические качества, модели поведения, виды деятельности, профессии женщин и мужчин. Быть женщиной в обществе означает не просто обладать теми или иными анатомическими особенностями — это означает выполнять те или иные предписанные обществом гендерные роли.

Общеизвестно, что гендер создается (конструируется) обществом как социальные модели женственности и мужественности, которые определяют положение и роли женщин и мужчин в обществе и его институтах (семье, политической структуре, экономике, культуре и образовании, производстве и др.). Гендерная роль понимается нами, как поведение в соответствии с набором определенных социальных предписаний, которые адресуются обществом людям в зависимости от их пола. Фемининная гендерная роль предписывает женщинам быть заботливыми, эмоциональными, чувствительными к интересам и проблемам других людей, заниматься полоадекватными видами профессиональной деятельности. Маскулинная гендерная роль требует активности, агрессивности, доминирования, амбициозности, что находит отражение в соответствующих видах профессиональной деятельности. Гендерные роли, таким образом, детерминируются разделением труда на мужской и женский. Черты, которые предписываются каждой гендерной роли, в целом проистекают из традиционного разделения труда [6]. Гендерные роли, таким образом, социально сконструированы, а не биологически предопределены. С того момента, когда определен пол новорожденного или новорожденной, их начинают воспитывать по-разному. Родители, родственники, воспитатели, учителя, сверстники начинают прививать «соответствующие полу» гендерные нормы и следить за исполнением гендерной роли [5].

Хотя маскулинность/феминность и относящиеся к ним черты считаются противоположными, исследования четко показывают, что люди, независимо от их биологического пола, в различной степени обладают обоими наборами характеристик [2]. Более того, индивидуальные различия внутри одной гендерной группы

подчас бывают гораздо глубже, чем различия между гендерными группами.

Психологическая концепция андрогинии американского психолога С. Бэм и последующие эмпирические исследования идентичности личности показали, что независимо от половой принадлежности и исполняемых половых ролей людям могут быть одновременно присущи выраженные и маскулинные и феминные черты [1].

Гендерная культура современных старшеклассников может быть описана при помощи гендерных универсалий, поскольку проявляется в практиках семейного взаимодействия (в рамках родительской семьи, брачных намерениях, репродуктивном поведении), специфике учебной и трудовой (планируемой или осуществляемой) деятельности, социальных амбициях и общественной активности личности [8].

Экспериментальная работа, направленная на выявление уровня гендерной культуры, проводилась на базе ряда общеобразовательных учреждений г. Казань. В экспериментальной работе приняли участие 150 обучающихся в возрасте 15–17 лет. Для реализации поставленной цели мы использовали следующие диагностические методики: Методика «Полоролевой опросник» (С. Бэм), Опросник «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда, Опросник профессиональных склонностей Л. Йовайши в модификации Г. В. Резапкиной.

Проведение полоролевого опросника С. Бэм и опросника М. Куна и Т. Макпартленда позволило сформулировать следующие выводы.

У диагностируемых девушек из полных семей по результатам обеих методик преобладает андрогинный тип гендерной идентичности (54%), что свидетельствует о ее несформированности. Кроме этого, у 23% опрошенных девушек из полных семей выявлен маскулинный тип гендерной идентичности, что свидетельствует о неприятии ими своего пола.

Диагностика девушек из неполных семей показала, что андрогинный тип гендерной идентичности свойственен 72% испытуемым. Маскулинный тип гендерной идентичности был выявлен у 28% опрошенных респондентов женского пола из данной группы, что говорит о наличии полоролевого конфликта: с одной стороны, для них характерно внешнее проявление феминных паттернов поведения, а с другой стороны им свойственна внутренняя эмоциональная неудовлетворенность собственным биологическим полом.

Таким образом, обобщение полученных результатов позволило сформулировать вывод о том, что у девушек

с гендерной идентичностью адекватной их биологическому полу, отмечается приверженность к видам деятельности, связанным с коммуникацией, восприятием нюансов, тонкостью чувств. Также им свойственны такие качества как забота, скромность, теплые взаимоотношения с окружающими, сопереживание.

У девушек с гендерной идентичностью не адекватной их биологическому полу (маскулиной и/или андрогинной) отмечается грубость, соперничество с юношами, с мужчинами, в общении, как правило, они предпочитают мужские компании.

Проведение данных методик также показало, что у девушек из полных семей с маскулинным типом гендерной идентичности отмечается предпочтение инструментальных стилей деятельности, им свойственны такие качества как энергичность, напористость, независимость, присутствует позиция лидера, что может свидетельствовать об идентификации со значимым взрослым в семье — с отцом.

У девушек из неполных семей с маскулинным или андрогинным типом гендерной идентичности отмечаются проблемы в общении со сверстниками, они несамостоятельны, неинициативны, нуждаются в поддержке.

Проведенное исследование также показало, что девушки из полных семей с маскулинным типом гендера отличаются сформированными склонностями к профессиональной деятельности, связанной с практической и экстремальной деятельностью (пожарный, полицейский), а феминные девушки из полных семей выбирают профессии, которые относятся к эстетической деятельности, работе с людьми. Дополнительно можно отметить, что в выбранных профессиях находят отражение гендерные качества значимых взрослых/родителей обследованных девушек: экстремальная и практическая деятельность характеризуется маскулинными качествами — ответственность, решительность, отвага, самостоятельность, сосредоточенность, рациональность; эстетическая деятельность и работа с людьми характеризуется в большей степени феминными качествами — забота, застенчивость, умение сочувствовать, понимать окружающих и т.п.

Маскулинные девушки характеризуются тем, что они напористы, агрессивны, уверены в себе, доминантны. Однако профессиональные роли у маскулинных девочек сформированы также неадекватно полу, что способно привести в последующем к их профессиональной дезадаптации.

На основе полученных результатов проведенных методик определены показатели низкого, среднего и высокого уровня гендерной культуры.

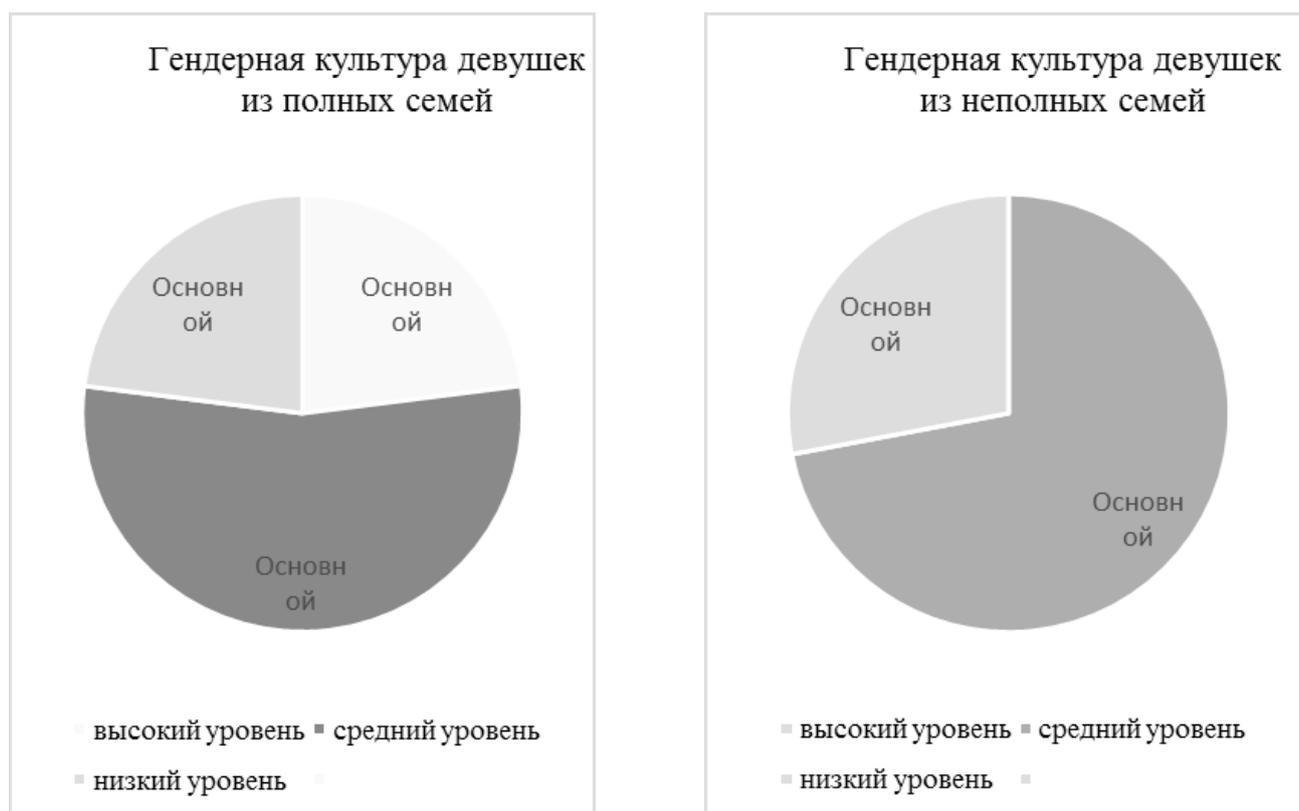

Рис. 1. Гендерная культура девушек из полных и неполных семей

Низкий уровень гендерной культуры был выявлен у 23% опрошенных девушек из полных семей и 28% опрошенных девушек из неполных семей. Так, данные девушки отличаются неадекватно сформированным типом собственной гендерной идентичности, их социальные и профессиональные роли сформированы неадекватно полу.

Средний уровень гендерной культуры был выявлен у 72% опрошенных девушек из неполных семей и 54% — девушек из полных семей. У таких респондентов искажены или не сформированы социальные и профессиональные роли, сформирован андрогинный тип гендерной идентичности.

Высокий уровень гендерной культуры продемонстрировали только 23% девушек из полных семей, у которых сформирован адекватный тип собственной гендерной идентичности, их социальные и профессиональные роли адекватны их биологическому полу, гендерной картине мира.

Полученные результаты говорят о необходимости внедрения в практику работы образовательных организаций модели первичной профилактики профессиональной дезадаптации обучающихся, которая учиты-

вала бы выявленные особенности и была направлена на процесс формирования у девушек из полных и неполных семей гендерной культуры.

Для формирования полоадекватного типа собственной гендерной идентичности как средства профилактики профессиональной дезадаптации у девушек, нами была разработана и апробирована модель формирования гендерной культуры, которая включала в себя несколько направлений: профилактику затруднений при взаимодействии с окружающей средой, профилактику неадекватно сформированного типа гендерной идентичности, профилактику профессиональной дезадаптации, апробация которой доказала ее эффективность (рис. 2).

Проведение данной работы осуществлялось нами в форме индивидуальных и групповых бесед, тренинговых мероприятий, ролевых и деловых игры, брейн-рингов, круглых столов и др.

Апробация данной модели доказала ее эффективность. Так, в группе девушек из полных семей на констатирующем этапе эксперимента были выявлены маскулинный (23%) и андрогинный (54%) тип гендерной идентичности.

Рис. 2. Модель формирования гендерной культуры

На контрольном этапе эксперимента уровень маскулинности в группе девушек из полных семей снизился на 15% и составил 8% испытуемых. Уровень андрогинии снизился на 16%, возросло количество респондентов с фемининным типом гендера с 23% до 54% девушек из полных семей.

В группе девушек из неполных семей маскулинный тип гендерной идентичности был выявлен у 28%, а андрогинный составил 72%. На контрольном этапе эксперимента уровень маскулинности и андрогинности в группе девушек из полных семей снизился на 20% и составил 8% (маскулинность) и 52% (андрогинность) соответственно.

У 40% опрошенных из числа девушек из неполных семей наметилась тенденция к формированию фемининного типа гендерной идентичности.

Проведение «Опросника профессиональных склонностей» Л. Йоваши в модификации Г.В. Резапкиной, позволило сформулировать следующие выводы.

Анализ полученных результатов констатирующего и контрольного этапов эксперимента в целом показал, что снизились показатели по следующим видам профессиональной деятельности — склонность к экстре-

мальной деятельности, практической деятельности, плано-экономической деятельности. Повысились показатели по шкалам методики: работа с людьми, исследовательская работа, эстетическая деятельность.

Также была отмечена положительная динамика показателей уровней гендерной культуры. Так, низкий уровень гендерной культуры в ходе контрольного этапа эксперимента выявлен не был, сократилось число девушек со средним уровнем гендерной культуры (40% опрошенных девушек из неполных семей и 20% — девушек из полных), выросло количество девушек с высоким уровнем гендерной культуры.

Подводя итоги нашего исследования, считаем целесообразным сформулировать следующие выводы.

Гендерная культура выступает, с одной стороны, как интегральное качество личности, основанное на ценностно-смысловом единстве взглядов и представлений в соответствии с культурно-нормативными и этно-национальными требованиями социума, а с другой, как совокупность различных паттернов поведения, опосредующих согласованные действия людей на основе понимания и принятия индивидуально-личностных позиций друг друга в пространственно-временном континууме. Выступая одной из форм социокультурного и психоло-

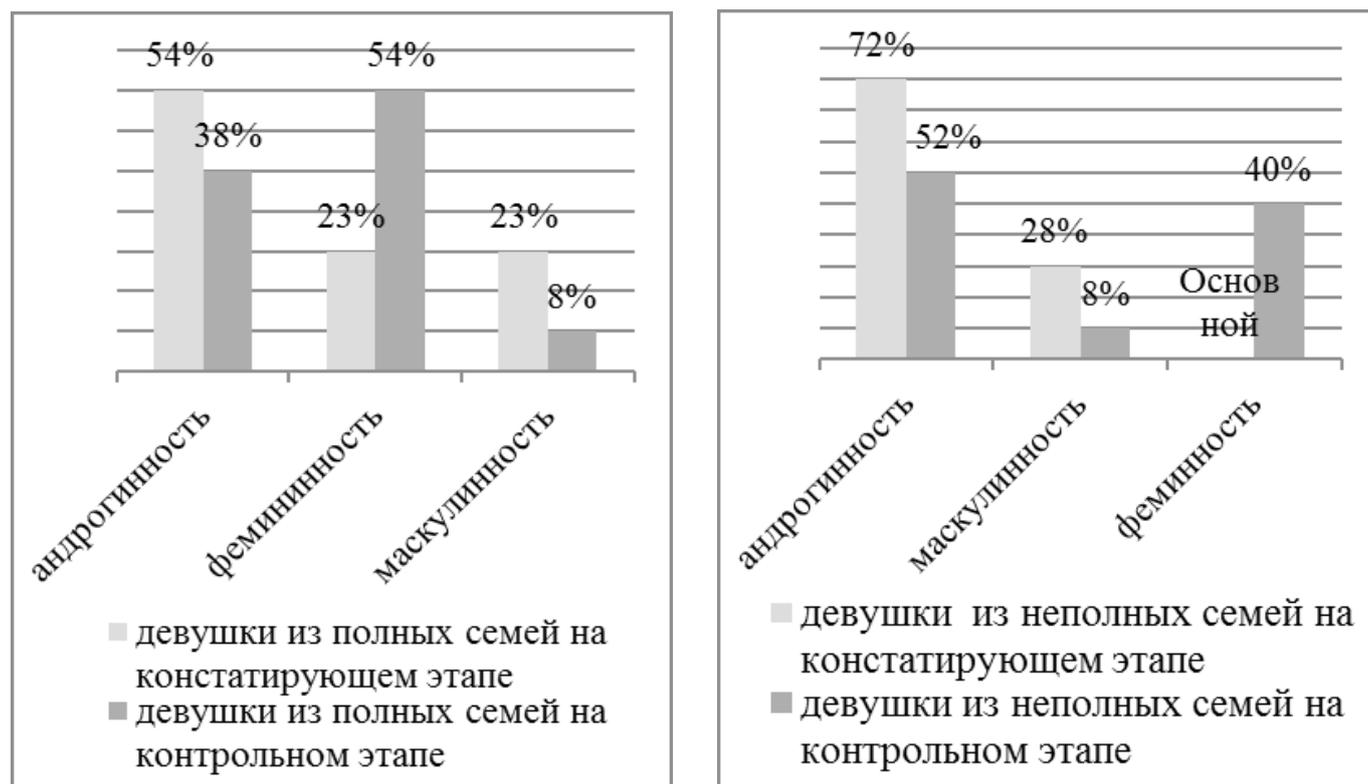

Рис. 3. Результаты, полученные в ходе проведения поло-ролевого опросника С. Бем, в группах девушек из полных и неполных семей на констатирующем и контрольном этапах эксперимента, %

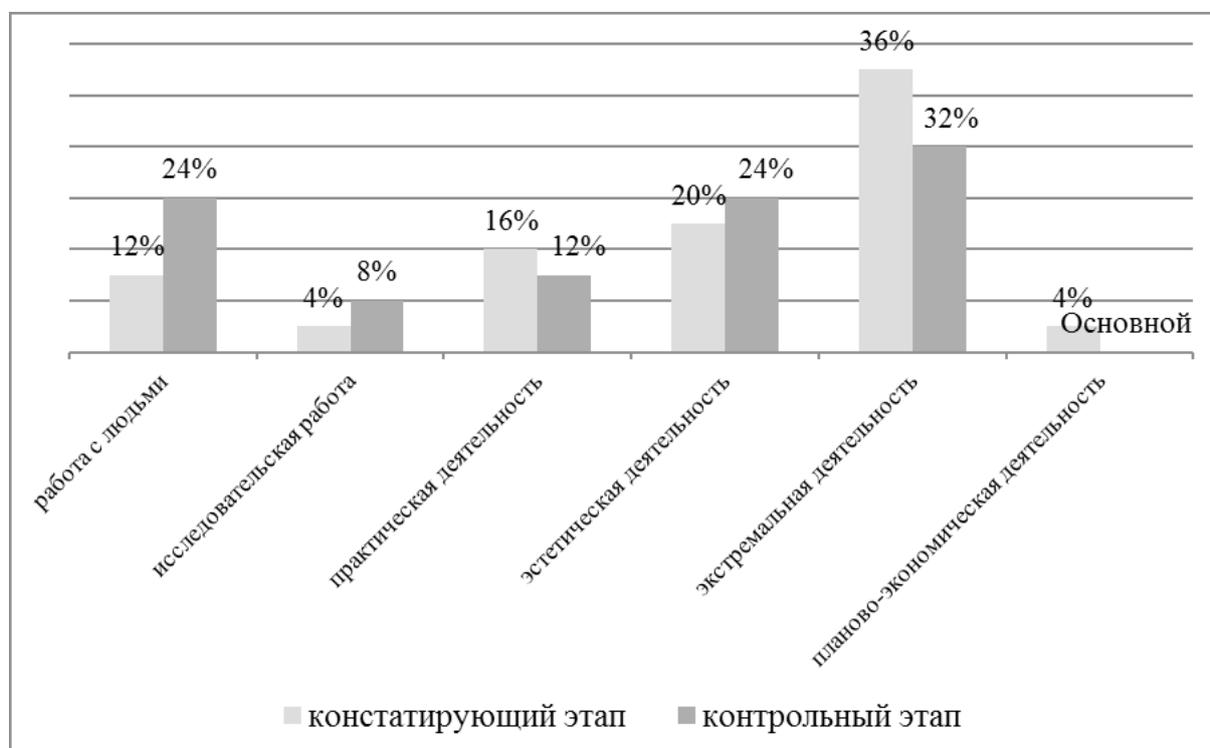

Рис. 4. Результаты, полученные в ходе изучения профессиональных склонностей девушек, на констатирующем и контрольном этапах эксперимента, %

гического регулирования полоролевого поведения, гендерная культура выступает как системное образование, имеющее внутреннее содержание и внешние проявления.

В феномене психологического пола на ряду с психологическими основаниями особую значимость приобретают психологические и поведенческие проявления личности как индикаторы маскулинного и фемининного, наполняющие содержанием аспект самосознания личности, связанный с полом; в гендерной идентичности на первый план выходят социокультурные параметры категорий «маскулинное» и «фемининное», в соответствии с которыми человек идентифицирует себя с конкретной гендерной группой, конструируя свою идентичность как представителя какого-либо пола.

Проведенное исследование показало, что у современных девушек сформирован низкий и средний уровень гендерной культуры. Проведенное исследование также показало, что девушки из полных семей с маскулинным типом гендера и девушки с фемининным типом гендера отличаются сформированными склонностями к профессиональной деятельности адекватной их биологическому полу и типу гендера.

У маскулинных девушек профессиональные роли сформированы неадекватно их гендерным особен-

ностям, и, соответственно, они выбирают профессии неадекватно своему биологическому полу, что в дальнейшем будет способствовать их профессиональной дезадаптации.

Таким образом, воспитание в неполной семье специфическим образом влияет на ребенка, формируя у него особый тип личности. Девиация количественных параметров семьи связана с не только с качеством детско-родительских отношений, но и негативно сказывается на эмоциональных отношениях между матерью и ребенком и, закономерным образом, — на формировании андрогинного и маскулинного типа гендерной идентичности у дочери, низкого уровня гендерной культуры.

Для формирования полоадекватного типа собственной гендерной идентичности как средства профилактики профессиональной дезадаптации у девушек, нами была разработана и апробирована модель формирования гендерной культуры, которая включала в себя несколько направлений: профилактика затруднений при взаимодействии с окружающей средой, профилактика неадекватно сформированного типа гендерной идентичности, профилактика профессиональной дезадаптации, апробация которой доказала ее эффективность, была сформирована готовность принятия своего социального гендера адекватно биологическому полу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бем С.Л. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: РОССПЭН. 2004. 336 с
2. Берн Ш. Гендерная психология. М.: Прайм-Еврознак. 2004. 320 с.
3. Бубнова И.С., Терещенко А.Г. Особенности гендерной идентичности у подростков девиантного поведения / Казанский педагогический журнал. 2017. № 2(121). С. 166–169
4. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений. М.: Изд. центр «Академия». 2005. 304 с.
5. Степанова Л. Г. Особенности формирования гендерной идентичности современных юношей и девушек в контексте социально- психологического развития личности // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». Режим доступа URL: www.psyedu.ru (дата обращения: 21.12.2018).
6. Структура психологической готовности к выбору профессии в юношеском возрасте / О. А. Таротенко // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Ярославль, 2009. С. 242–244.
7. Хрестоматия по курсу «Основы гендерных исследований» 2-е изд. / под ред. совет. О. А. Ворониной. М.: МЦГИ /МВШСЭН. 2001. 416 с.
8. Швецова А. В. Гендерная культура студенческой молодежи в условиях современной России. Автореф. канд. социологич. Наук. Екатеринбург.2013

© Валиуллина Лилия Махтумовна (19641009163@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»